

Юлия Захарова

ОШИБКА КРЕСТНОЙ ФЕИ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
3-38

Захарова Ю.
3-38 Ошибка крестной феи / Юлия Захарова – М.: Литнет, 2026. – 214 с.

ISBN 978-5-524-00771-1

Что, если крестная-фея ошиблась, когда сотворяла заклинание? Что, если в тот момент, когда карета превратилась в тыкву, Золушку выбросило из сказки, а ее место заняла суровая и прагматичная главбухша ООО «Рога и копыта» Галина Ивановна Сковородникова? Чтобы исправить ситуацию и вернуть все на свои места, Золушке Гале придется пройти все испытания на собственной шкуре. Вот только шкура у главбухши дубленая, и принцу она не по зубам. Наблюдаем... Возможно, все получится! Но возможно, не с первого раза...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00771-1

© Литнет, 2026
© Ю. Захарова, 2026

Глава 1

Корпоративы в ООО «Рога и копыта» гуляли с размахом. Не хватало разве что цыган с пляшущим медведем. А так – напитки лились рекой, столы ломились от закусок, разномастные артисты без устали сменяли друг друга на залитой софитами сцене, развлекая подвыпивших сотрудников мясной корпорации песнями и танцами.

Во главе стола, по традиции, восседал генеральный директор Пал Саныч Рогачев – «мясной король». Добротный мужчина, с красным от природы лицом, пышными усами и круглым животом, на котором галстук – малиновый в белый горошек, почти целиком умещался плашмя. Лишь кончик чуть свисал, огибая пупок.

По правую руку от него сидел его заместитель и деловой партнер – молодой и хваткий Андрей Петрович Копылов. Пал Санычу он приходился зятем – был женат на его старшей дочери, и по факту в последние годы целиком захватил все производство. Многие заметили, что с приходом Копылова к власти колбаса стала, как говорится, с душком. Но Пал Саныч зятя горячо любил и во всем ему доверял.

По левую руку от короля, занимая сразу два стула, гордо восседала Галина Ивановна Сковородникова, бессменный главный бухгалтер ООО «Рога и копыта». Она была на предприятии с самого его открытия, и, хоть в родстве с Рогачевым не состояла, но пользовалась на мясокомбинате почетом и уважением, похлеще его владельцев. Честно говоря, Галину Ивановну сотрудники побаивались и предпочитали не связываться. Женщиной она была суровой, горячеей и склочной. Никто не хотел невзначай перейти ей дорогу – такая проглотит и не подавится.

Сама же Галина Ивановна, отнюдь, таковой себя не считала. На нее из зеркала всегда смотрела добрая, чуткая и милейшая со всех сторон женщина средних лет. А то, что коллеги ее сторонились,

она списывала на высоту занимаемой ею в корпорации должности. Негоже простым смертным ручкаться с главным бухгалтером, а уж ей с ними и подавно. Еще подумают про нее чего, обвинят в предвзятости. А этого ей было не нужно. За много лет работы она прослыла честной и справедливой. Всегда рубила правду-матку с плеча, ни перед кем не юлила и не выслуживалась.

Даже Пал Саныч робел в ее присутствии. Он старался ретироваться, если видел, что Галина Ивановна идет по коридору по его душу – пыхтя раздувающимися ноздрями, с налитыми краской щеками и закатанными по локоть рукавами. Тогда он выставлял тяжелую артиллерию – зятя Андрейку, чтобы тот вызнал, чем так взбешена главбухша.

Андрей Петрович тоже закатывал рукава и с распростертыми объятиями встречал разгневанную женщину. Но его лстивые увещевания на нее никогда не действовали. Не гнушалась она повозить его лощеную морду по необоснованно возросшим графам «прочих расходов» в бухгалтерском балансе. Но сегодня был корпоратив, посвященный пятидесятилетию Пал Саныча, поэтому сегодня никто никого не боялся. Все пили, гуляли, обнимались, целовались, и вообще были друг к другу крайне благосклонны.

А вообще корпоративы Галина Ивановна любила. За неимением семьи и хоть какого-то круга друзей или приятелей, их ей заменяли коллеги по работе. Во внерабочее, разумеется, время. Она сидела рядом с шефом, с удовольствием налегала на еду, и особенно на алкоголь, и озирала взглядом разгорающийся в банкетном зале вертеп. Начинались танцы.

Танцевать Галина Ивановна тоже любила, но предпочитала выходить под конец. Давала сначала молодежи вдоволь навеселиться. Смотрела на них с изумлением и диву давалась – куда же катится этот мир, если эти неслаженные конвульсии теперь именовались танцами? И лишь когда лбы молодых людей покрывались первой испариной, а рубашки начинали липнуть к спине, она поднимала,

наконец, свое пышное тело со стульев, пробивала грудью себе дорогу на танцпол, делала знак симпатичному ди-джею включить что-нибудь забористое и топала ножкой в замшевом сапоге на толстом каблуке, давая понять, что власть меняется.

И вокруг нее тут же собиралась публика постарше и посолоднее. Бухгалтерия, управленцы всех мастей, даже сам Пал Саных соизволивал отплясать пару танцев. Молодежь, дабы не быть снесенными этой мощью, разбегалась по углам или высыпала на улицу на перекур. Со всех сторон зала включались камеры мобильных телефонов, фиксируя сие действо, а потом видеофайлы пересылались с устройства на устройство, мусолились, перетирались в кулуарах вплоть до следующего корпоратива.

Так было и в тот вечер. Галина Ивановна залихватски дрыгала ногами и махала руками в такт лившейся из динамиков мелодии, заводя своим энтузиазмом всех окружающих. Ей в такт рядом приплясывали «девочки» из бухгалтерии. Чуть поодаль сбились в кружочек «мальчишки» из юр. отдела. Вокруг вылезал из шкуры вон Андрей Петрович с раскрасневшимся от натуги лицом.

– Разрешит вашу ручку, мадам! – схватил он Галину Ивановну и закружил вокруг себя. – Вы прекрасно двигаетесь!

– Зря стараешься, прыщ! Все равно не подпишу! – оскалилась на его лезть главбухша.

Директорский зять уже два месяца обхаживал Галину Ивановну, чтобы та поставила на баланс покупку для него нового автомобиля. Услышав очередной отказ, Копылов резко крутанул ее от себя и отпустил ладонь. Галина Ивановна отлетела назад, потеряла равновесие и всем своим телом с приданным ему ускорением врезалась в официанта, несущего большой кремовый торт для именинника.

– Упс! – усмехнулся Андрей Петрович и тут же затерялся в толпе, мгновенно замершей в ожидании.

– Простите, Пал Саных... – запричитала Галина Ивановна, стряхивая с подола крем и понимая, что лишила гостей десерта,

но подпивший директор лишь добродушно отмахнулся и велел всем выходить на улицу смотреть салют.

– Раз уж хлеба не будет, то приглашаю всех на зрелища!

На юбилей шефа от завода выделили кругленькую сумму на фейерверки. Гулять, так гулять! Чтоб весь город видел и слышал! Вся честная компания вывалила на улицу и задрала головы вверх. Небо разверзлось тысячами маленьких разноцветных огоньков и все восторженно завывали. Все, кроме Галины Ивановны. Мало того, что она себя чувствовала жутко униженной после позорного падения в торт, так еще и салюты, можно сказать, улетали в воздух за ее счет. У нее сердце кровью обливалось, когда она подписывала смету на это безобразие. Вот это она и называла – деньги на ветер! Долго спорила с Пал Санычем, отговаривала, даже прибегала к шантажу, но тот уперся рогом и не сдавался. Фейерверкам быть!

От бесконечных ярких вспышек у Галины Ивановны закружилась голова, а в глазах запрыгали световые «зайчики», платье липло к телу от впитавшегося в него крема, а злость на шефа за бессмысленные траты с каждым залпом только усиливалась, поэтому она решила, что вечер для нее закончен, тем более время близилось к полуночи. Галина Ивановна потихоньку отделилась от ликующей толпы и скрылась в тени громоздкого здания ресторана. Не любила она долгих прощаний, потому завернула за угол и, в предвкушении спокойного окончания вечера дома перед телевизором, тормознула первое попавшееся частное такси.

– На Луговую! Гони! – махнула она рукой водителю, устроившись вальяжно на заднем сиденье старенькой «Волги».

Таксист молча кивнул и утопил педаль газа в пол. «Волга» пару раз чихнула, выплюнула из выхлопной трубы сгусток непереваренного бензила и поколесила по полупустой улице города. Таксист непонятной национальности с длинным лицом, острым носом и маленькими усиками беззаботно напевал что-то себе под нос, уверенной рукой крутя баранку. Галина Ивановна устроилась

на сиденье, стараясь не перепачкать кремом обивку, и закрыла глаза. Огоньки все еще плясали под веками яркими вспышками. Она пыталась их отогнать, несколько раз крепко зажмурившись, и ей это почти удалось. Однако несколько фонариков оказались довольно навязчивыми. Они выстроились в линию и начали расти, будто поглощали все остальные, вбирали их в себя. Галина Ивановна снова зажмурилась, но это не помогло. Огни превратились в две большие... встречные фары.

Вспышка! Визг тормозов! Галину Ивановну резко швырнуло сначала вперед, потом назад! Она сильно ударилась головой о подголовник, застонала, схватилась рукой за ушибленное место.

– Вы целы? – испуганно спросил таксист, оборачиваясь на нее.

– Что же ты делаешь, окаянный! – начала было Галина Ивановна отчитывать водителя, но осеклась, заметив что лицо его, и так длинное, вытягивается еще сильнее, превращаясь в остренькую морду, глазки скатываются в две черненькие бусинки, из-под носа пробиваются тонкими струнками черные шевелящиеся усы, а между сидений вдруг показался длинный лысый крысиный хвост.

– А-а-а... – завизжала женщина, что есть мочи.

Она ухватила за ручку двери, намереваясь вскочить на ходу, но пальцы погрузились во что-то вязкое, похожее на пюре. Она отдернула руку, поднесла ее к глазам. Ладонь была покрыта оранжевой скользкой массой с волокнами внутри.

– Остановите машину! – заорала она на таксиста, который уже почти полностью принял крысиный образ. – Остановите!

Снова раздался визг тормозов. Галину Ивановну опять бросило вперед, затем назад. Щелчок! И машина развалилась на куски буквально у нее на глазах.

– Господи милостивый, – перекрестилась Галина Ивановна, хоть в существование бога особо и не верила.

Она осмотрелась по сторонам и обнаружила, что сидит в центре большой тыквы, лопнувшей и раскрывшейся, как лепесток цветка.

А огромная, почти с человеческий рост крыса в одежде таксиста, уносила вдаль по темному тракту, оставляя ее в полном одиночестве и глубочайшей растерянности. В голове поплыло, в глазах опять замельтешили проклятушие огоньки. Хлоп! И сознание покинуло Галину Ивановну Сковородникову, а ее тело погрузилось в нежную тыквенную мякоть, обволакивающую и успокаивающую метущийся разум.

АРТЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Корпоратив в ООО «Рога и копыта», посвященный пятидесятилетию генерального директора Пал Саныча Рогачева:

